

Дэмиен уставился в большое зеркало, закрепленное на стене у раковины. Его руки крепко держались за край раковины; если бы он использовал всю свою силу, раковина могла бы разбиться и разбудить девушку, которая сейчас крепко спала на его кровати. Темно-красный глаз, который до сих пор не потемнел, наконец изменился, и оба глаза стали черными. Он резко посмотрел на них, уголки его глаз выделили тонкие линии, как корни дерева в почве, которые тянулись от края его глаз к вискам. Клыки, которые обычно укрощались чистокровным вампиром после роста, теперь вылезли наружу. Клыки были больше, они торчали изо рта, делая его похожим на дикого зверя. Услышав снаружи какой-то шорох, он повернулся лицом в сторону, услышав звук воздуха, который коснулся окна, а затем удалился, словно стекло. Дождь, начавший было лить, прекратился, оставив после себя лишь холодный ветер. Повернув голову назад, чтобы посмотреть на зеркало, он встретился взглядом со своими глазами, которые перенесли в прошлое. Воспоминания в его голове вытравивали все, что он мог почувствовать, как будто это произошло вчера. Это было несколько лет назад, когда Дэмиен и Мэгги были маленькими детьми. Дэмиен, стоявший у кровати, держал мать за руку: — Тебе станет лучше, — сказал мальчик. Его глаза были пустыми, в отличие от тех, в которых всегда плескалось озорство. Его мать была больна. Это была редкая болезнь, поразившая чистокровных вампиров. Болезнь встречалась у одного из каждых пяти тысяч вампиров. В ее глазах появились темные круги, похожие на те, что бывают у людей, когда они больны. Ее тело больше не могло потреблять кровь, так как она перестала перевариваться в организме. Из-за недостатка крови, которая была самой необходимой частью пищи вампира, леди теряла силы и едва могла держать взгляд, так как он начал тускнеть, о чем она не сказала, но Дэмиен был наблюдательным ребенком. — Конечно, я буду. Мне еще нужно заставить вас обоих искупаться в реке, — сказала женщина, ее бледная кожа была на грани бледного цвета, и можно было с легкостью сказать, что до последнего вдоха ей осталось всего несколько дней. — Это ты убил служанку? — спросила его мать, ее глаза, хотя и не могли видеть его ясно, но смотрели на очертания сына. — Да, — прилежно ответил Дэмиен. Служанка пыталась украсть драгоценности его матери, когда та лежала в постели больная. Но дело было не только в этом. Служанка не только пыталась украсть, но и отравить и без того слабое здоровье его матери. Дэмиен выглядел без эмоций, его глаза смотрели в пустоту, на что его мать улыбнулась: — Иди сюда, мой мальчик, — она подняла свою тонкую руку, чтобы он мог приложить ее к своей щеке: — Ты хорошо справился, Дэми. Хотела бы я быть там, чтобы увидеть первое убийство. Для нас, чистокровных, первое убийство всегда особенное, потому что для него всегда есть причина. Женщина на кровати чувствовала, как ее сына преследуют мысли о смерти, которую он все еще пытался пережить. Это не было редкостью для некоторых чистокровных семей, которые учили убивать людей в раннем возрасте. — Иди сюда, Мэгги, моя милая дочь, — она подняла другие руки, в которых ее дочь держала руку матери. Ее глаза сдерживали слезы, — Не скучай по мне, когда меня не станет, — улыбнулась вампиресса. Хотя некоторые из них верили, что леди семьи Куинн скоро умрет, болезнь не дала ей спокойно умереть. Она съедала ее жизнь из самой души, кусок за куском, не торопясь. Смерть близких людей была вполне объяснима, чтобы испытать боль от обиды и потери, но юный Дэмиен, видя, как его мать так страдает, как она выплескивает кровь изо рта, вместо того чтобы принимать ее внутрь, чтобы сохранить здоровье... это сильно расстроило его. До такой степени, что его сердце начало портиться незаметно для всех. Поврежденное сердце было так же хорошо, как для умирающего человека, поскольку, отдавая свою жизнь тьме, человек терял рациональность мышления. Возможно, это была одна из причин, по которой мальчик нашел общий язык со своей умирающей матерью. Он не знал, почему его сердце не было полностью испорчено. Оставались следы, которые то появлялись, то исчезали. Но в свои восемь лет Дэмиен был умен. В конце концов, он был чистокровным вампиром, мальчик знал, что означают его черные глаза, и медленно пытался научиться справляться с этим. Так он попал на черный рынок. Прогуливаясь и выясняя, как сохранить коррупцию в тайне, чтобы никто не узнал. К сожалению, не все можно было держать в секрете, о чем узнали его сестра и кузен, который

был лордом Валерии. Дэмиен посмотрел на свое отражение, где вылезшие корни, похожие на нервы, затихали. По тому, как Александр осмотрел его глаза и кровь, бегущую по венам, можно было сделать вывод, что разложение произошло, но оно не сдвинулось с первой стадии, а значит, не сдвинется и дальше. По крайней мере, еще некоторое время. Остальные не знали об этом, так как он научился контролировать инстинкты разложения, и иногда ему хотелось разорвать голову человека, пока он не увидит вытекающую кровь. Он задавался вопросом, было ли это частью его натуры или частью того, кем он стал благодаря маленькой порче. Кое-кого из высших чиновников пришлось поставить в известность, что привело к тому, что Дэмиен стал одним из самых любимых существ, поскольку коррупция никогда не доходила до полной стадии. Повреждение сердца в мире чистокровных никогда не было хорошим знаком, что заставляло его задаваться вопросом, почему его пощадили, в отличие от остальных, которые начали убивать, как только началось повреждение. Что помогло ему выжить? Как только он моргнул глазами, оба глаза снова стали красными, а на губах появилась кривая улыбка. Выйдя из ванной, Дэмиен протянул руку к спине и вытащил рубашку, которая была на нем. Сев на кровать, он посмотрел на Пенни, которая решила перебраться ближе к его стороне кровати. Он не солгал, когда сказал, что ее кровь на вкус сладкая. Было ли это потому, что она была ведьмой? Теперь, когда он знал, что она ведьма, он задумался о ее родителях. Возможно, ее отец, который сбежал, был белым колдуном, оставив жену и дочь-человека? Второй раз за этот час его рука потянулась назад, чтобы снова коснуться ее. Его рука остановилась, но на этот раз она двинулась вперед, чтобы отодвинуть ее волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2619471>